Вейнкер закрыл глаза, и в его памяти вспыхнули воспоминания о несчастных миньонах и любимой племяннице. Он должен был сделать это для них.

— Преврати его в свинец! — взревел дракон со слезами на глазах, жертвуя своей моралью ради больших ценностей. — Преврати его в свинец, ты, злобное чудовище-садист!

Лич мгновенно поднял руки, в этот момент палец Акхенапепа почти сомкнулся вокруг него. — [Превратить Золото в Свинец]!

И вот, во вспышке зловещей магии, злой Фурибон превратил золотого Ур-Фараона в мерзкую свинцовую статую. Заклинание в считанные секунды, преобразив его, распространилось по всему титану; у мумии даже не было времени, чтобы противостоять проклятию с помощью своей собственной магии.

Гигантский фараон окаменел, ослабев от отравления свинцом.

— [Заряженная Атака]! — Вайнкер собрал остатки своей силы, которая накапливалась у него в животе, и обрушил ее на великана.

Дракон выпустил в сердце гиганта массивный луч чистой энергии, атака его расплавила, а затем проложила себе путь на другую сторону. Его миньоны благоразумно разошлись, когда из раны Акхенапепа полился дождь расплавленного свинца.

Гигант активировал [Сохранить Мразь] и вернулся в прежнее состояние - состояние свинцовой статуи. Вайнкер продолжал атаковать и растопил его сердце во второй раз... а потом и в третий…

С четвертой попытки Титан перестал перематывать время, и дыхание Вайнкера испепелило его целиком. Подобно восковой свече, гигант рухнул в озеро кипящего свинца, растекаясь по улицам Эльдорадо, словно больное наводнение. Рыцарь Киа укрылась на груде щебня, Джоли полетела вниз, чтобы подхватить ее и доставить в безопасное место. Уцелевшие миньоны Вайнкера бежали от наводнения вглубь города.

Когда Вайнкер выдохнул последний огонь и снова вдохнул, он с облегчением вздохнул. Мумия не вернулась.

Когда свинцовое озеро остыло и затвердело, на месте мумии появилась огромная груда предметов - трофеи битвы. Погребальная маска мумии, кольцо размером с дракона, скипетр, груды драгоценных камней и сокровищ... его миньоны тоже уронили множество наград, которые были разбросаны по всему полю боя.

Все это не стоило его главы персонала.

— Дядя! — Джоли летела рядом с ним, держа в руках Рыцаря Киа. Выскочка-миньон немедленно скастовала на него два заклинания: [Великое Восстановление] и [Полное Исцеление].

Статус [Облученный] и снижение Максимальных Очков Жизни удалены.

Вы восстановили все свои Очки Жизни.

Вайнкер снова почувствовал свои крылья, а его грудь больше не зудела. Превосходно.

Сразу после этого бог червь Саблар телепортировался в середину свинцового озера.

— Шумиха закончилась. Поздравляю, мой пророк... — Божество огляделось вокруг, заметило груду сокровищ, а затем драконов, лича, паладинов и миньонов, окруживших его с убийством в глазах. — Ох.

— Твои действия стоили мне двух миньонов, мерзкий червяк, — прошипел Вайнкер, а рыцарь Киа едва сдерживалась, чтобы на него не броситься.

— Жаль, я надеялся на большее, — бессердечно ответил бог с полными злобы глазами. Время словно отмоталось назад - свинцовое озеро собралось в Акхенапепа. Он быстро принял форму мумии, потрясенный, удивленный и побежденный. — Мой пророк, ход времени не потребует тебя сегодня.

Миньон мгновенно опустился на колени у когтистых ног своего хозяина. — Милорд Саблар, я подвел вас.

— Одно поражение не отменяет целой жизни злодеяний, совершенных во имя меня, — заверило божество своего главу персонала. — Ты сделал все, что мог. Эта битва была лишь второстепенной сценой для грядущих смутных времен.

— Мы победили, заканчивайте с этим. — Фурибон казался таким же раздраженным, как и сам Вайнкер.

Бог-червь с презрением посмотрел на лича, а затем издал жужжащий звук.

Фальшивое золотое покрытие руин мгновенно исчезло в летящую пыль, разрушаясь с поистине невероятной скоростью. Эльдорадо быстро превратился из ложного видения рая в разрушенные руины из красных, окровавленных кирпичей и бетона. Ошейники на шее Вайнкера, Фурибона и Малфи превратились в пыль. — Не жди, что граждане будут благодарны тебе за твой поступок, — задумчиво произнес бог. — Знайте, смертные, что сегодня вы сделали из меня могущественного врага.

— Возвращайся в свои развалины, отродье фейри! — фыркнул в ответ Вайнкер.

— Теперь мне придется искать новый курорт для отдыха, — пожаловалось божество. —Такая потеря.

— Моя пирамида превосходит этот город, — сказал Акхенапеп своему божественному патрону. Там тихо, глубоко под землей.

— А? Похоже, это мой вид безопасного пространства. — Бог червь телепортировал их обоих.

Битва была окончена.

Поздравляю! За то, что вы привели друзей и врагов к победе над могущественным архимагом, вы заработали три уровня в [Августе], один уровень в [Кайзере] и три уровня в [Генерал Охотников на Ведьм]! Вы заслужили классовые Перки [Великий Понтифик], [Молот Ведьм], [Испепелитель], и [Мастер Безмолвия]!

Закрывая класс [Август], вы заработали привилегию класса [Сверкающий Театр]!

+150 Очки Жизни, +70 Специальные Очки, +8 Сила, +7 Жизнестойкость, +6 Мастерство, +5 Ловкость, +5 Интеллект, +10 Харизма, +5 Удача!

[Великий Понтифик]: 60 Специальных Очков. Ваш почти религиозный авторитет вдохновляет ваших союзников на большие высоты; в течение пяти секунд за каждое очко вашей харизмы все их атаки и заклинания наносят пятьдесят процентов дополнительного [Святого] урона.

[Испепелитель]: у любого существа, убитого одной из ваших [Огненных] атак (будь то ваше дыхание, заклинания или перки), труп мгновенно распадется, предотвращая будущие попытки возрождения. Даже такие эффекты, как трансформация в нежить после смерти, не смогут вернуть умершего.

[Молот Ведьм]: Варьируется от 20 Специальных Очков. Вы целитесь в единичную цель в пределах ста футов от себя призрачным молотом, нанося урон [Духу]. Если цель имеет уровни в классе заклинателей, атака становится суперэффективной; за каждые 20 Специальных Очков, которые вы приносите в жертву заклинанию, молот имеет шанс рассеять одну магическую защиту цели при успешной проверке Удачи.

[Мастер Безмолвия]: 80 Специальных Очков. Вы заражаете всех союзников в радиусе тридцати футов своей молчаливой ненавистью к заклинателям. В течение десяти минут все безоружные и вооруженные атаки имеют шанс нанести болезнь [Безмолвие] при успешной проверке удачи, не позволяя магам использовать вербальные заклинания.

[Сверкающий Театр]: 100 Специальных Очков. Вы можете вызвать золотой театр на милю

вокруг себя, заманивая всех присутствующих в ловушку, пока сами не отпустите его; эффекты [Телепортации], чтобы избежать ограничений ловушки, всегда терпят неудачу, но телепортация внутри клетки остается возможной. Театр считается гладиаторской ареной для ваших Перков.

— Я ... я набрала уровни. — У рыцаря Киа на глазах выступили слезы, и она тут же обняла свою госпожу за шею. — Джоли, я получила новые уровни!

— Я тоже, Киа! — ответила драконица, уткнувшись носом в щеку своего миньона. — И так много сразу!

Малфи поднял свои клешни, словно ожидая какого-то повышения... но этого не произошло. — Но почему? — пожаловался дьявол. — Почему бы мне не эволюционировать в генерального директора? Я так много грешил!

— О, новый класс? — Ликование Фурибона разозлило его заклятого врага.

— Тебя нельзя простить, — упрекнул его Вайнкер. — Твое спасение моей племянницы похвально, но не настолько, чтобы искупить твои грехи. И если ты хочешь выжить в течение следующих пяти минут, тебе лучше оставить косу моего миньона в покое.

— Это единственное воспоминание о нем, виверна, — ответил лич. — Если ты хочешь его оживить-

— Ты хочешь меня шантажировать? — Вайнкер выпустил дым из ноздрей. — Будь осторожен, лич.

— Ваше Величество, я могу заняться делом Мистера Виктора, — кашлянул Малфи. — Я точно знаю, где находится его душа.

— Сделай это, Вкусный Малфи, — приказал Вайнкер, не сводя глаз с лича. В это время его миньон демон открыл портал рядом с другими присутствующими здесь демонами. — И даже не думай прикасаться к моей законно заработанной добыче, Золотоубийца.

— Заслуженно заработанная? Я победил мумию и спас твою никчемную жизнь!

Оба уставились друг на друга, когда вновь прибывшие быстро прервали их напряженное соперничество.

Жертвы снятого [Проклятия Жадности] вторглись в опустошенную зону боевых действий; большинство из них были людьми-ящерами, похожими на Ксолотля, хотя Вайнкер заметил в толпе людей и эльфов. Но лучше всего было то, что появились Сладкая Шоколатин и Феликс.

— Ты... ты тот, кто нас освободил? — спросил один из ящеров.

— Да, да, — надменно вскинул голову Вайнкер, готовый к ежедневной порции похвалы и обожания. — Это я спас вас всех.

— Ты, грязный нищий, как ты мог?!

Вайнкер остановился, оглядывая толпу; почти все местные ящеролюди сердито смотрели на него. — Прошу прощения?

— Как ты посмел принести свою бедность сюда, в самую богатую цивилизацию в мире?! — Человек-ящер продолжал стыдить своего спасителя. — Эльдорадо было самым ярким местом на Аутремонде, а теперь оно похоже на свинец! Теперь ни один турист не сможет наполнить наши сундуки!

— Верните нам наше золото! — пожаловался еще один ящероид. — Вы сделали нас бедными, так что вам лучше возместить нам убытки!

— Верните деньги! — скандировала толпа. — Верните деньги! Верните деньги!

Даже миньоны и союзники Вайнкера были слишком потрясены такой неблагодарностью, чтобы должным образом их линчевать. Присутствующие здесь люди и эльфы мудро установили дистанцию между собой и местными жителями.

Дракон взглянул на это сборище идиотов, самую большую кучу свинцового дерьма, которую он когда-либо видел за свою очень долгую жизнь. Вспомнив, что его лучший слуга умер за них, Вайнкер поднял голову, закрыл глаза и пошел по более высокой дороге. Дороге драконов.

ЧОМП!

Одним укусом дракон проглотил ящерицу целиком, и разъяренная толпа замолчала.

Это было странно вкусно, как вредная еда.

— Я вас съем, — с холодной яростью заявил Вайнкер. — Я вас всех съем.

Так он и сделал, бегая за неблагодарными ящерицами, которые кричали, спасая свои никчемные жизни; звездный кальмар Человечка Виктора, который выжил в битве, вскоре начал подражать дракону.

— Дядя! — Запротестовала Джоли, а миньоны на заднем плане скандировали "Вайнкер -

лучший дракон". Фурибон умыл руки от этого зрелища, отступив в угол с косой Человечка Виктора. — Это не очень по-Паладински!

Святая племянница приготовилась броситься между Вайнкером и его едой, но Киа положила руку ей на плечо. — Не беспокойся, Джоли, — сказала Рыцарь. — Они сами во всем виноваты.

http://tl.rulate.ru/book/32685/956140